

34
А-2

3

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Г. А. КРИГЕР

На правах рукописи

**Уголовно-правовая борьба с хищениями
социалистического имущества в СССР**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1965

39
A2

Ученый совет юридического факультета МГУ направляет автореферат тов. Г. А. Кригера.

Просим ознакомиться с авторефератом и Ваши замечания прислать в Ученый совет юридического факультета МГУ.

Защита диссертации состоится на юридическом факультете МГУ в июне 1965 г.

Ученый секретарь Совета
доктор юридических наук профессор

А. Н. Васильев

Одной из задач, которые были выдвинуты перед юридической наукой постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», является задача активного содействия совершенствованию политической организации общества, укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступности, устранению причин ее порождающих. Успешное решение этой задачи предполагает исследование всех направлений деятельности государственно-правовой надстройки и, в частности, исследование проблем борьбы с отдельными видами преступлений, совершенствование уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за их совершение, анализ практики применения норм закона, разработка таких форм и методов предупреждения конкретных преступлений, которые максимально способствовали бы выполнению указания Программы КПСС о необходимости добиться в ближайшее время резкого сокращения преступности, а затем и полной ее ликвидации.

Настоящая работа представляет собою попытку рассмотрения широкого круга вопросов, связанных с одной из наиболее важных и сложных проблем советского уголовного права — проблемой уголовно-правовой борьбы с хищениями государственного и общественного имущества в нашей стране.

Как известно, новое уголовное законодательство внесло принципиально важные изменения по ряду вопросов уголовной ответственности за хищения социалистического имущества. Однако проблема уголовно-правовой борьбы с хищениями, применительно к новому законодательству, еще не подвергалась монографическому исследованию. Между тем правильное применение нового уголовного законодательства об ответственности за хищения социалистического имущества и дальнейшее его совершенствование имеют огромное значение для успешной охраны социалистической собственности, укрепления советской законности, воспитания всех граждан в духе нетерпимого отношения к ворам и расхитителям народного добра. «Тунеядцы, стяжатели, воры, спекулянты, бюрократы — это последнее прибежище чуждой нам идеологии и морали. Против них необходимо вести беспощадную борьбу, используя всю мощь общественного воздействия и всю силу советских законов»¹.

¹ Постановление Пленума ЦК КПСС, июнь 1963 г. «Об очередных задачах идеологической работы партии». Госполитиздат, М., 1963, стр. 14.

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА

255557

В настоящее время уже накопилась достаточная практика по применению норм новых УК союзных республик, предусматривающих ответственность за хищения социалистического имущества. Эта практика должна быть обобщена и осмыслена с тем, чтобы используя имеющийся опыт и достижения теории советского уголовного права глубже раскрыть содержание норм нового уголовного законодательства, научиться применять закон в полном соответствии с его буквой и духом и тем самым способствовать выполнению задачи всемерного укрепления и развития социалистической собственности, ликвидации преступных посягательств на народное достояние.

На основе обобщения материалов судебной практики и положений теории советского уголовного права в диссертации дается общая характеристика действующего законодательства об ответственности за хищения, определяется понятие хищения, раскрываются основные признаки этого преступления, проводится разграничение между хищением и рядом смежных преступных деяний — злоупотреблением служебным положением, частнопредпринимательской деятельностью и коммерческим посредничеством, обманом покупателя, фальшивомонетничеством, присвоением найденного или случайно оказавшегося у виновного имущества и рядом других преступлений, которые подчас сходны с хищением, но предусмотрены действующим законодательством в качестве самостоятельных преступлений. В работе подвергаются анализу конкретные формы хищения: кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, растрата и хищение путем злоупотребления служебным положением; определяются признаки каждой из этих форм и показывается их отличие друг от друга.

Большое внимание уделяется характеристике различных по степени общественной опасности видов хищений и раскрывается содержание тех признаков, которые могут служить основанием для признания хищения наиболее опасным, а потому требующим применения более суровых мер уголовного наказания.

При рассмотрении всех указанных вопросов автор пытается раскрыть социально-политическую сущность норм уголовного закона, показать, насколько они эффективны на практике.

На основании анализа практики борьбы с хищениями социалистического имущества и применения норм уголовного законодательства в нашей стране, а также с учетом практики законодательства в странах народной демократии в работе вносятся ряд предложений *de lege ferenda* по совершенствованию советского законодательства об ответственности за хищения социалистического имущества.

Значительное место в работе отводится проблеме индивидуализации ответственности и наказания при рассмотрении дел о хищениях социалистического имущества.

Наряду с юридическим и социально-политическим анализом действующего законодательства об ответственности за хищения

социалистического имущества автор пытается рассмотреть формы и методы борьбы с хищениями в нашей стране, проанализировать причины изменений уголовного законодательства в различные периоды развития советского государства, показать пути совершенствования форм и методов уголовноправовой борьбы с хищениями народного достояния. В этой связи подчеркивается принципиальное отличие социалистического государства от буржуазных государств в формах и методах охраны своей экономической основы от преступных посягательств, раскрывается сущность и классовый смысл буржуазного законодательства об охране собственности.

В работе кратко исследуется проблема причин и условий, способствующих совершению хищений социалистического имущества, а также делается попытка наметить основные направления предупреждения этих преступлений, превращения охраны социалистической собственности во всенародное дело.

При написании диссертации руководящими источниками явились труды основоположников марксизма-ленинизма, решения съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС. В работе широко используются исследования советских ученых по политэкономии социализма, истории КПСС, теории и истории государства и права, советскому уголовному праву, криминологии, гражданскому праву; автор пытается обобщить теоретические исследования по проблеме борьбы с хищениями социалистического имущества, а также опыт судебной практики по данному вопросу, используя при этом практику применения законодательства по конкретным делам, обобщения судебной практики и руководящие разъяснения Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, обобщения судебной практики и руководящие разъяснения Верховных Судов союзных республик, обобщения практики по ряду краев и областей РСФСР, а также районных народных судов Москвы.

Диссертация состоит из предисловия и шести глав.

* *
*

В первой главе, именуемой «Охрана социалистической собственности от воров и расхитителей — важнейшая задача советского государства и всего советского народа», показывается значение борьбы с хищениями социалистического имущества и причины высокой общественной опасности этих преступлений в условиях социалистического общества.

Качественное принципиальное отличие социалистической собственности от капиталистической частной собственности обуславливает совершенно различную социально-политическую, морально-этическую и правовую оценку, даваемую посягательствам на собственность в условиях буржуазного и социалистического госу-

дарств, а также ведет к различной постановке вопроса о формах и методах ее охраны, укрепления и развития.

Высокая общественная опасность хищений социалистического имущества в условиях социалистического общества определяется тем, что они мешают созданию материально-технической базы коммунизма и воспитанию нового человека — решению этих двух основных задач, поставленных Программой КПСС на период развернутого строительства коммунизма.

Опираясь на учение В. И. Ленина и указания КПСС об основных направлениях деятельности советского государства в различные периоды его развития, автор подробно исследует формы и методы борьбы с хищениями социалистического имущества в историческом аспекте, подчеркивая, что охрана социалистической собственности всегда являлась одной из основных функций советского государства как на первом, так и на втором этапах (фазах) его развития, причем она всегда имела не только карательное, но и большое воспитательное значение, а формы и методы ее осуществления изменялись с учетом изменения социально-политической обстановки в стране. В работе подвергаются критике ошибочные взгляды, особенно распространенные в период культа личности Сталина, о том, что якобы охрана социалистической собственности на первом этапе развития советского государства (переход от капитализма к социализму) в основном включалась в содержание функции подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и лишь на втором этапе, когда социализм одержал полную победу, охрана социалистической собственности стала самостоятельной функцией, выступающей в качестве прямой преемницы отпавшей в этот период функции подавления сопротивления эксплуататорских классов. Такие взгляды неизбежно вели к неправильному представлению о формах и методах борьбы за создание новой экономики, за укрепление и развитие ее основы — общественной социалистической собственности, а в конечном счете, к переоценке роли репрессии в деле построения социализма в нашей стране.

Подобного рода взгляды нашли свое отражение и в законодательстве об охране социалистической собственности, прежде всего, в законе от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», а затем в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В диссертации дается социально-политический и юридический анализ закона от 7 августа 1932 г. и отмечается, что хотя в указанный период усиление функции охраны социалистической собственности и, в частности, усиление уголовной ответственности за хищение народного добра диктовались конкретно-исторической обстановкой, однако закон от 7 августа 1932 г., как и более поздний Указ от 4 июня 1947 г., являлись в значительной

мере выражением крайностей периода культа личности. Все хищения характеризовались Сталиным как «контрреволюционные безобразия», а лица, совершившие эти преступления, независимо от характера и степени общественной опасности содеянного, именовались в законе от 7 августа 1932 г. «врагами народа». Такая оценка, вытекающая из политически вредных и теоретически ошибочных положений Сталина об обострении классовой борьбы внутри страны в период, когда эксплуататорские классы уже ликвидированы, и ориентирующая на усиление уголовной репрессии без учета характера и опасности совершенного преступления, давала неправильное представление о сущности хищений социалистического имущества. Признание расхитителей «врагами народа» в то время, когда в стране ликвидированы эксплуататорские классы и начался процесс перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, означало и непонимание того, что в новых условиях принуждение хотя еще и сохраняется, но оно перестает быть классовым, поскольку не направлено уже на подавление сопротивления целых классов и социальных слоев, а применяется лишь против преступных элементов, отдельных лиц, нарушающих советские законы. Рассмотрение уголовных преступников в качестве какого-то самостоятельного класса, что впоследствии было поднято на щит некоторыми критиками Программы КПСС, отрицающими факт существования общенародного государства, создает неправильное представление о формах и методах борьбы с преступностью, ведет к переоценке роли уголовной репрессии в этом деле.

Обращают на себя внимание также крайнее юридическое несовершенство закона от 7 августа 1932 г. и неоправданно суровые меры наказания, которые могли быть применены за любое хищение, что неизбежно вело к множеству ошибок при применении этого закона, открывая по сути дела дорогу для произвола. Отмеченные недостатки закона от 7 августа 1932 г. причинили существенный вред делу борьбы с хищениями, развитию демократии и интересам социалистической законности, однако объективные закономерности развития социалистического общества и государства ограничивали в известной мере и в тот период времени субъективистские тенденции отдельных лиц, пытавшихся вначале ввести в обычную практику применение закона от 7 августа 1932 г. Согласно постановлению 58-го Пленума Верховного Суда СССР (1937 г.) по закону от 7 августа 1932 г. должны были квалифицироваться по общему правилу крупные, организованные и систематические хищения социалистического имущества.

В диссертации значительное место уделяется также и анализу более позднего закона — Указа от 4 июня 1947 г., причем отмечается целый ряд его недостатков, сходных с недостатками закона от 7 августа 1932 г.

С ликвидацией культа личности Сталина и его последствий, восстановлением ленинских норм партийной и государственной

жизни, всемерным развитием демократии и повышением роли общественности в решении всех государственных вопросов резко изменилось положение дел и в области борьбы с преступностью и правонарушениями.

На современном этапе развития советского государства меняются не только формы и методы борьбы с преступностью и правонарушениями; меняются и задачи, которые ставятся в этой борьбе перед социалистическим государством и всем советским народом. «Партия, — указывается в Программе КПСС, — ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранения всех причин, ее порождающих»².

Задача искоренения преступности под силу только социалистическому общенародному государству и она могла быть поставлена лишь в период развернутого строительства коммунизма. Осуществляя борьбу с посягательствами на социалистическую собственность, в настоящее время необходимо исходить, прежде всего, из этой задачи с тем, чтобы добиться в ближайшее время резкого сокращения, а затем и полной ликвидации этих преступлений. В соответствии с Программой КПСС функция охраны социалистической собственности в период развернутого строительства коммунизма получает свое дальнейшее развитие и становится более действенной и эффективной, но не за счет расширения сферы применения уголовного закона и усиления наказания за все преступные посягательства на социалистическую собственность, а за счет успехов экономического и культурного строительства, усиления деятельности государственных органов по предупреждению преступных посягательств, проведения широкого комплекса профилактических мероприятий, привлечения самой широкой общественности к делу охраны социалистической собственности, создания атмосферы всеобщей нетерпимости по отношению к ворам и расхитителям народного добра.

Охрана социалистической собственности в современных условиях, как и ранее, должна быть всемерной, т. е. ограждающей народное добро от любых посягательств, с использованием при этом всех средств и возможностей, имеющихся в распоряжении общенародного государства. Организации такой борьбы в значительной мере способствует правильная законодательная оценка характера и степени общественной опасности отдельных преступных посягательств на социалистическую собственность, которая дается в новом уголовном законодательстве.

В специальном параграфе первой главы дается общая характеристика действующего законодательства об ответственности за хищения социалистического имущества, раскрываются принципы его построения, обосновываются выделение норм об ответственности

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, М., 1961, стр. 106.

сти за посягательства на социалистическую собственность в отдельную главу и место этой главы в системе особенной части, показывается принципиальное различие советского и буржуазного уголовного законодательства по данному вопросу, разоблачаются клеветнические измышления некоторых буржуазных «теоретиков», пытающихся в извращенном свете представить советское уголовное законодательство об охране социалистической собственности и тенденции его развития.

Принятие нового уголовного законодательства явилось крупнейшим шагом в выполнении программной задачи совершенствования правовых норм, которые бы в полной мере отражали сущность регулируемых ими общественных отношений и максимально содействовали их укреплению и развитию, помогая решению задач коммунистического строительства, всестороннему расцвету личности, укреплению социалистической законности³.

Достоинствами нового уголовного законодательства об ответственности за хищение социалистического имущества, сравнительно с ранее действовавшим, являются: 1) выделение специальной главы, включающей все нормы об ответственности за преступные посягательства, непосредственно направленные против социалистической собственности; 2) установление единообразия во всех УК союзных республик в основных вопросах ответственности за хищение социалистического имущества, принципах построения соответствующих глав УК, определениях понятия хищения, его форм и видов, а также пределов наказуемости этих преступлений; 3) установление одинаковой ответственности за посягательства на государственную и общественную собственность; 4) максимальная дифференциация ответственности за хищения с учетом реальной общественной опасности деяния и личности виновного; 5) последовательное проведение в жизнь линии развития советского уголовного права в период развернутого строительства коммунизма на сохранение суровой ответственности за тяжкие преступления и в отношении злостных преступников, прежде всего особо опасных рецидивистов, с одновременным сужением круга уголовно-наказуемых деяний и смягчением ответственности лиц, виновных в совершении менее опасных преступлений; 6) четкость законодательного определения признаков составов и квалифицирующих обстоятельств рассматриваемых преступлений.

Действующее советское законодательство исходит из единого понятия хищения социалистического имущества, охватывающего все способы преступного завладения государственным или общественным имуществом в целях обращения его в свою пользу. Вместе с тем, отдельные составы хищений выделяются в зависимости от способа преступного завладения социалистическим имуществом (см. главу III).

Сохранение в действующем законодательстве единого понятия

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, М., 1961, стр. 105.

хищения социалистического имущества дает возможность подчеркнуть то общее, что присуще любому хищению независимо от конкретной формы его совершения, помогая в то же самое время отграничению хищений от смежных преступлений и большей дифференциации ответственности виновных с учетом специфичных для каждой данной формы хищения квалифицирующих признаков. Принятая законодательством структура позволяет в полной мере учесть и основной критерий определения опасности этих преступлений — размер ущерба, причиненного социалистической собственности данным преступлением.

Таким образом, действующее законодательство создает все возможности для успешной борьбы с хищениями социалистического имущества, дифференциации ответственности виновных, обеспечивая при этом строжайшее соблюдение требований социалистической законности.

* *
*

Глава II посвящена анализу общего понятия хищения социалистического имущества, правильное определение которого имеет важное значение для уяснения сущности и характера общественной опасности этих преступлений, помогает их правильной квалификации, отграничению отдельных форм хищения от смежных преступлений и, следовательно, является непременным условием успешной борьбы с хищениями и соблюдения советской законности.

Определение понятия хищения в диссертации дается на основе обобщения законодательных признаков конкретных форм хищений, сравнения норм о хищениях с нормами, предусматривающими ответственность за смежные преступления, а также на основе раскрытия социально-политического смысла законодательных положений, обобщения данных теории советского уголовного права и судебной практики. В результате исследования объекта, объективных и субъективных признаков рассматриваемых преступлений хищение определяется как совершенные с корыстной целью преступное завладение или передача третьим лицам социалистического имущества, находящегося в фондах государственных или общественных организаций. В работе дается критический анализ наиболее распространенных в теории и судебной практике определений общего понятия хищения как «обращения социалистического имущества в свою собственность» (постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1962 г., А. А. Пионтковский), «обращения социалистического имущества в свою пользу или пользу третьих лиц» (Г. А. Мендельсон, Ю. М. Ткачевский, С. И. Тихенко, П. П. Михайленко, И. А. Гельфанд, П. С. Матышевский) и др. Приведенные и ряд других определений, более или менее удачно отражавших сущность хищения по ранее действо-

вавшему законодательству, не могут быть механически восприняты в настоящее время, поскольку понятие хищения согласно новому законодательству претерпело некоторые изменения в направлении сужения круга тех преступных действий, которые могут быть отнесены к этой опасной группе преступлений. Прежде всего эти определения не указывают на такой важный и обязательный согласно действующему законодательству признак любого хищения, как нахождение социалистического имущества в момент совершения преступления в наличных фондах и соответственно во владении государственных или общественных организаций либо отдельных лиц. Этот признак дает возможность отграничить хищение от таких преступлений как присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного социалистического имущества (ст. 97 УК РСФСР), причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 94 УК РСФСР) и др.

Большое внимание уделяется в диссертации исследованию объекта и предмета посягательства при хищениях социалистического имущества. Признание родовым объектом этих преступлений социалистической собственности, а непосредственным — государственной или общественной собственности (а не имущества, как это делают некоторые авторы, например, А. А. Пионтковский, М. П. Михайлов и др.) дает возможность, по мнению автора, не только правильно раскрыть социально-политическую сущность хищений и отграничить их от ряда смежных преступлений, но является также основанием для квалификации как преступлений, посягающих на социалистическую собственность, случаев похищения личного имущества граждан, переданного на ответственное хранение государственным или общественным организациям.

Предметом посягательства при хищениях является принадлежащее государству или общественной организации имущество, либо переданное этим организациям на ответственное хранение личное имущество граждан, т. е. вещи и предметы материального мира, которые обладают определенной материальной ценностью, имеют денежную оценку и находятся во владении организаций, учреждений, предприятий и т. д., либо во владении отдельных лиц. Исследуя предмет посягательства с точки зрения его физических свойств, юридической и социально-экономической характеристики, автор в этой связи проводит разграничение хищения и незаконной порубки дикорастущего леса, незаконных охоты, ловли рыбы, разработки недр земли, нарушения правил сдачи золота и др., а также рассматривает правила квалификации таких случаев, как хищение различного рода документов, похищение церковного имущества, незаконное получение выгоды за счет общественных фондов потребления, незаконное пользование электроэнергией, газом и т. д.

При рассмотрении объективной стороны хищений подчеркивается, что содержанием действия при совершении этих преступлений является преступное, т. е. незаконное и безвозмездное за-

владение социалистическим имуществом или передача его третьим лицам. При всем многообразии форм хищения и своеобразии присущих каждой из этих форм способов преступного завладения социалистическим имуществом, последствия действий виновного всегда одинаковы — преступник нарушает отношения социалистической собственности и неразрывно связанные с ним отношения по распределению материальных благ в СССР. Конкретно это выражается в причинении имущественного ущерба государству или общественной организации и преступном обогащении за их счет виновного. В соответствии с этим с субъективной стороны хищение в какой бы форме оно не совершалось, всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла, направленного на преступное завладение государственным или общественным имуществом с корыстной целью или передачу его с той же целью другим лицам. Подобная направленность умысла характерна только для хищений и отличает это преступление от других деяний, при которых лицо, хотя и получает незаконно и безвозмездно государственное или общественное имущество, но умысел данного лица бывает направлен отнюдь не на преступное обогащение, а на достижение совершенно иных целей (например, получение средств по фиктивному больничному листку, представленному в целях оправдания прогула, получение премии в результате представления фиктивных данных о перевыполнении плана, если целью виновных было одержание победы в соревновании, стремление попасть в число передовиков и т. п.).

В советской юридической литературе и судебной практике как мотивы, так и цели виновного при хищении обычно именуется **корыстными**, что правильно отражает сущность рассматриваемых преступлений, являющихся выражением одного из наиболее отвратительных и нетерпимых в условиях социалистического общества пережитков прошлого — стремления к паразитическому обогащению за счет труда других.

Под корыстными мотивами и целями понимается стремление лица обратить в свою пользу социалистическое имущество без намерения когда-либо вернуть или возместить его стоимость, а также стремление передать это имущество третьим лицам, в судьбе которых виновный лично заинтересован или имеет намерение таким путем извлечь для себя материальную выгоду (например, получить часть переданного, возместить личный долг и т. п.). В диссертации подвергаются критике попытки отказа от признания обязательности корыстной цели при хищении, особенно распространенные в период действия Указа от 4 июня 1947 г., а также расширительное толкование понятия корысти, что встречается и в настоящее время в литературе и судебной практике, когда в отдельных случаях признается возможным рассмотрение как хищения угона автомашин в целях «покататься», самоуправные завладения социалистическим имуществом, принадлежащим

одним организациям, в целях использования его в других организациях, предприятиях и т. д.

Вольно или невольно противники обязательности корыстной цели при хищениях, как и те, кто чрезвычайно расширяет это понятие, механически воспроизводят трактовку субъективной стороны так называемых имущественных преступлений, даваемую буржуазной теорией и практикой. В буржуазном обществе, где опасность хищений чужого имущества усматривается, прежде всего, в самом факте посягательства на «священное» право собственности, являющееся основой господства имущих классов, мотивам, внутренним побуждениям и целям, которые толкают виновного на завладение чужим имуществом не придается существенного значения. Более того, поскольку стремление к наживе составляет основу буржуазной морали, центр тяжести при оценке опасности имущественных преступлений переносится на факт распоряжения виновным чужим имуществом как своим собственным. Поэтому буржуазные теоретики проявляют в данном вопросе удивительное единодушие, отрицая обязательность корыстной цели при хищениях⁴.

Повышенная общественная опасность хищений народного добра в условиях социалистического общества в значительной мере обусловлена именно тем, что виновным руководит стремление паразитически обогатиться, уйти от честного труда, что противоречит моральному кодексу строителя коммунизма, воспитанию нового человека, для которого труд является внутренней потребностью. Теории «бескорыстных» хищений смазывают опасность наиболее вредного проявления паразитизма, ведут к необоснованному расширению понятия хищения, а потому они не могут быть приняты в советском уголовном праве; с полным основанием эти теории в настоящее время отвергаются большинством советских криминалистов и судебной практикой.

Поскольку в действующих УК ряда союзных республик, в том числе в РСФСР, не содержится статей, предусматривающих ответственность за самовольный угон транспортных средств без цели хищения, а также «похищение» оружия, что является несомненным пробелом закона и объективно способствует расширению понятия хищения, в работе предлагается включить такие статьи в главу «О преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», что более всего соответствует характеру опасности этих преступлений.

Признаки субъекта преступления рассматриваются в работе в двух взаимосвязанных аспектах: в аспекте установления юридических признаков, которые представляют собой признаки со-

⁴ См. И. Я. Фойницкий, Курс уголовного права, часть Особенная, «Посягательства на личные и имущественные права». Петроград, 1916, стр. 182—183; А. Лохвицкий, Курс русского уголовного права СПб., 1781, стр. 649; R. Mauch, Deutsches Strafrecht, Besonderer Teil. Verlag C. F. Müller Karlsruhe, 1964, S. 199.

ставов рассматриваемых преступлений и дают возможность ставить вопрос об уголовной ответственности и квалификации содеянного по определенной статье уголовного закона, и в аспекте рассмотрения субъекта хищения с точки зрения социально-политической характеристики личности преступника в целом, что дает возможность правильно решить вопрос об индивидуализации ответственности и наказания виновного, глубоко и всесторонне разобраться в причинах и условиях, породивших данное преступление, а также наметить действенные профилактические мероприятия по предупреждению хищений социалистического имущества.

По советскому уголовному праву единственным основанием уголовной ответственности является наличие в действиях лица признаков определенного состава преступления. Поэтому непременным условием успешной борьбы с хищениями и соблюдения законности является, прежде всего, установление в действиях лица признаков того или иного состава хищения социалистического имущества. Отсюда ясно, насколько большое значение имеет правильное, соответствующее закону, определение как общего понятия хищения, так и конкретных его форм и видов, выделенных в законе в самостоятельные составы этого преступления.

* *
*

В третьей главе, именуемой «Формы и виды хищений социалистического имущества», вначале рассматриваются понятия форм и видов хищения, критерии, на основании которых они выделяются, и значение этих классификаций, а затем последовательно исследуется каждая из форм хищения, проводится разграничение конкретных форм хищений и смежных преступлений, а также анализируются квалифицирующие признаки, специфичные лишь для отдельных форм хищений.

В действующем законодательстве, как было уже отмечено, ответственность за хищения социалистического имущества максимально дифференцирована и с учетом ряда обстоятельств, существенно влияющих на степень общественной опасности этих преступлений, выделяются в специальные статьи различные формы и виды хищений (ст.ст. 89—93¹ УК РСФСР).

Исходя из сущности хищений и объекта этих преступлений основным критерием для определения характера и степени общественной опасности содеянного, а также опасности преступника является стоимость похищенного имущества, в зависимости от размера которой в советском уголовном праве выделяются различные по характеру общественной опасности виды хищений: мелкое, значительное, крупное и особо крупное. В законе прежде всего выделяются в качестве самостоятельных преступлений два вида хищений: с одной стороны, самый тяжкий вид хищения,

совершаемого в особо крупных размерах (ст. 93¹ УК РСФСР), а с другой, — наименее опасный вид того же преступления — мелкое хищение (ст. 96 УК РСФСР). Для этих преступлений способ завладения социалистическим имуществом имеет второстепенное значение и на квалификацию деяния по общему правилу не влияет.

Во всех остальных случаях, когда хищение не является особо крупным или мелким, законодатель придает важное значение способу завладения социалистическим имуществом, с учетом которого выделяется несколько самостоятельных преступлений, представляющих собой различные формы хищений социалистического имущества.

В специальных статьях действующее законодательство выделяет хищения, совершаемые в формах: 1) кражи (ст. 89); 2) грабежа (ст. 90); 3) разбоя (ст. 91); 4) присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением (ст. 92); 5) мошенничества (ст. 93 УК РСФСР).

Способ хищения, определяющий форму этого преступления и заключающийся в совокупности приемов, методов и движений, приводящих к завладению виновным социалистическим имуществом или передаче его третьим лицам, образует неотъемлемую часть объективной стороны соответствующего хищения. Опасность данного способа учитывается законодателем при установлении пределов наказуемости соответствующей формы хищения. Поэтому, если те или иные действия (обман, насилие, злоупотребление служебным положением) будучи способом завладения социалистическим имуществом одновременно содержат и признаки другого преступления (ст.ст. 196, 170, 175, 108—112 УК РСФСР), содеянное должно квалифицироваться только по статьям о хищениях. Если же виновным наряду с действиями, непосредственно приводящими к завладению имуществом, совершаются деяния, лишь создающие условия для последующего завладения имуществом или способствующие его сокрытию, причем эти деяния содержат состав самостоятельного преступления, — содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений. Таким образом, должны быть квалифицированы случаи, когда хищение связано с выпуском недоброкачественной продукции, занятием частнопредпринимательской деятельностью, коммерческим посредничеством, обманом покупателя, поскольку эти деяния не могут сами по себе привести к завладению социалистическим имуществом, а лишь создают условия для хищения или являются средством его сокрытия. По статьям о подлоге или злоупотреблении служебным положением хищение одновременно квалифицируется лишь при наличии реальной совокупности.

В работе подробно анализируются судебная практика и положения теории советского уголовного права по указанным вопросам, отмечаются ошибки и разноречие, нередко встречающиеся при квалификации упомянутых преступлений. Подвергаются критике, в частности, предложения отдельных криминалистов (В. Вла-

димиров, авторы Комментария УК РСФСР, под ред. Б. С. Никифорова) рассматривать в качестве одной из форм хищения вымогательство социалистического имущества (ст. 95 УК РСФСР). Состав этого преступления по действующему законодательству охватывает лишь создание угрозы причинения вреда социалистической собственности и личности. В случае же передачи вымогателю социалистического имущества содеянное должно рассматриваться как хищение, совершенное, в зависимости от обстоятельств, путем кражи либо растраты, в котором лицо, передающее социалистическое имущество, и вымогатель выступают в качестве соучастников.

Выделение в специальных статьях ряда форм хищений, исчерпывающий характер их перечня, точное законодательное описание каждой из форм — все это исключает произвольное расширение понятия хищения и создает предпосылки для правильной квалификации преступлений и укрепления социалистической законности. Вместе с тем такое построение законодательства позволяет учесть в законе специфические для каждой формы отягчающие обстоятельства, с большей четкостью определить возрастные условия уголовной ответственности, а также точнее установить момент окончания хищения с учетом специфики объективной стороны конкретной формы. Наконец, различие в законе отдельных форм хищения помогает изучению механизма хищений, облегчает распознавание этих преступлений в жизни и выяснение причин и условий, способствующих совершению отдельных из них. Поскольку различные формы хищений предполагают различных субъектов, а подчас также особую сферу, в которой они преимущественно совершаются, то очевидно, что выделение в законе каждой из форм хищения в качестве самостоятельного преступления будет способствовать более конкретному, а следовательно, и более глубокому и всестороннему изучению условий, способствующих их совершению. Это, в свою очередь, поможет разработке конкретных и эффективных форм и методов борьбы с хищениями социалистического имущества.

При анализе конкретных форм хищения особое внимание уделяется вопросам, которые недостаточно разработаны в теории советского уголовного права или же решаются разноречиво. Так, при рассмотрении кражи и хищения путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением большое внимание уделяется правовому положению виновного по отношению к похищаемому имуществу, в связи с чем подробно исследуются понятия владения, ведения социалистическим имуществом, характер правомочий, которыми должно обладать лицо при квалификации его действий по ст. 92 УК РСФСР.

В работе подвергается критике господствующая в теории и практике точка зрения о моменте окончания кражи социалистического имущества. По мнению автора, кражу следует считать оконченной не с момента фактического захвата имущества, а с

того момента, когда вор завладевает вещью, получая возможность распорядиться ею по своему усмотрению. В соответствии с этим при похищении социалистического имущества с охраняемых территорий лица, способствующие преступнику в выносе похищаемого имущества с охраняемых территорий, должны рассматриваться как соучастники в краже.

При рассмотрении понятия «технических средств» как квалифицирующего признака кражи отмечается недопустимость его расширительного толкования (Т. Арзуманян, В. Владимиров, М. Гельфер, С. Степичев). К «техническим средствам» должны быть отнесены орудия и средства, специально предназначенные или специально приспособленные для проникновения в хранилища социалистического имущества или иные места его нахождения, а также средства и предметы, специально предназначенные или приспособленные для облегчения изъятия социалистического имущества.

В связи с анализом грабежа подчеркивается, что под открытым похищением понимается похищение, совершаемое не только на глазах лиц, которым вверено или которые охраняют социалистическое имущество, но и любых третьих лиц, которые оказываются очевидцами преступления, если, конечно, и виновный сознавал, что его действия заметны для окружающих. В качестве квалифицирующего признака грабежа следует рассматривать как физическое, так и психическое насилие не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, если такое насилие было средством завладения социалистическим имуществом.

Исследование разбоя, состав которого построен по типу так называемых усеченных составов, в силу создания виновным опасности для жизни и здоровья потерпевшего, производится в аспекте характеристики наиболее сложных вопросов квалификации, возникающих в судебной практике, особенно в связи с пониманием квалифицирующих признаков этого преступления.

При совершении групповых разбоев, сопряженных с причинением тяжких телесных повреждений или смерти, когда они наступили в результате действий лишь одного из преступников, эти последствия могут быть вменены всем соучастникам лишь тогда, когда они заранее имели соглашение на убийство или причинение тяжких телесных повреждений, или хотя и не имели заранее конкретной договоренности на этот счет, но исходили из возможности применения любого насилия к потерпевшим в зависимости от конкретно сложившейся обстановки.

Хищения путем мошенничества совершаются чаще всего в связи с получением различного рода выплат от государства и общественных организаций, особенно в связи с оплатой труда и выплатой государственных пенсий и пособий, что подчеркивает повышенную общественную опасность этих преступлений, дающих возможность паразитическим элементам присосаться к телу государства при внешней видимости честного образа жизни. В от-

личие от деяний, предусмотренных ст. 97 УК РСФСР и представляющих собой эпизодические, случайные присвоения социалистического имущества, имеющие место в результате ошибочной передачи должностным лицом имущества отдельным гражданам, которые, уже получив имущество, обнаруживают ошибку, но умалчивают о ней, — при хищениях путем мошенничества виновный заранее имеет намерение путем обмана получить социалистическое имущество или же, используя ошибку лиц, ведающих социалистическим имуществом, систематически его получает. Как хищение путем присвоения, а не по ст. 97 УК должны квалифицироваться такие даже единичные случаи присвоения излишне переданного социалистического имущества, когда такое имущество ошибочно передается одним должностным лицом другому в связи с их служебной деятельностью; переход социалистического имущества в подобных случаях из владения одного должностного лица во владение другого не может рассматриваться как утрата вообще владения этим имуществом социалистическими организациями.

В диссертации рассматриваются весьма сложные случаи квалификации, связанные с разграничением хищения и частнопредпринимательской деятельности, коммерческого посредничества, фальшивомонетничества и др., а также случаи уголовно-наказуемого присвоения социалистического имущества, взятого гражданами по договору бытового проката.

При присвоении, растрате и хищении путем злоупотребления служебным положением похищаемое социалистическое имущество находится в правомочном владении или ведении самого виновного, который, используя это обстоятельство, обращает имущество в свою пользу или передает его с корыстной целью третьим лицам. Это обстоятельство сближает все упомянутые формы хищения, позволяя объединить их в одной статье; по этому же признаку они отличаются от кражи, грабежа и большей части мошеннических хищений, при которых виновный или вообще не имеет никакого отношения к социалистическому имуществу или ему поручено лишь охранять это имущество или наблюдать за его использованием без каких-либо правомочий в отношении распоряжения имуществом.

В диссертации дается подробная характеристика присвоения, растраты и хищения путем злоупотребления служебным положением, проводится отграничение последнего от злоупотребления служебным положением, предусмотренного ст. 170 УК РСФСР, причем подчеркивается, что, в какую бы форму ни было облечено изъятие социалистического имущества из фондов государственных или общественных организаций, если оно совершается лицами, во владении или ведении которых это имущество находилось, и эти лица действовали с корыстной целью, — содеянное должно квалифицироваться по ст. 92 УК.

Участие в хищениях должностных лиц, особенно если они за-

нимают ответственное служебное положение, в значительной мере облегчает совершение хищений, придает им больший размах, затрудняет разоблачение, позволяет втянуть большее число лиц в преступную деятельность, связать их круговой порукой и т. п. Подобного рода хищения по общему правилу причиняют очень большой не только материальный, но и морально-политический ущерб, разлагая рядовых рабочих, колхозников и служащих, подрывая у них уважение к законности и уничтожая желание бережно относиться к народному добру.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве, действовавшем при жизни В. И. Ленина и разработанном при его непосредственном участии, неизменно подчеркивалась повышенная опасность хищений, совершаемых путем растраты и злоупотребления служебным положением, а в числе квалифицирующих это преступление признаков указывалось на ответственное положение виновных. Ныне действующее законодательство, к сожалению, не содержит в ст. 92 УК РСФСР и соответствующих статьях УК других союзных республик подобного квалифицирующего признака, что является, с нашей точки зрения, пробелом закона.

Этот несомненный пробел закона должен быть восполнен путем включения в часть 3 ст. 92 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик самостоятельного квалифицирующего признака — «совершение хищения должностным лицом, занимающим ответственное служебное положение». К числу таких лиц должны быть отнесены должностные лица, возглавляющие различные социалистические организации, учреждения, предприятия, отделы, крупные цехи или самостоятельные участки производственно-хозяйственной деятельности, связанной с использованием крупных материальных ценностей.

* *
*

Четвертая глава посвящена обстоятельствам, квалифицирующим хищение социалистического имущества, причем речь идет о таких обстоятельствах, которые присущи всем или большинству форм хищения (повторность, группа лиц, совершающих хищение по предварительному сговору, особо опасный рецидив), а также тех признаках, которые связаны с размером хищения и обуславливают отнесение хищения к крупному, особо крупному или мелкому. В работе показывается степень влияния каждого из указанных признаков на ответственность и наказуемость виновных, раскрываются причины, в силу которых законодателем избраны соответствующие обстоятельства в качестве квалифицирующих хищение признаков.

При анализе повторности хищения (примечание к ст. 89 УК РСФСР) и совершения этого преступления группой лиц по предварительному сговору отмечается, что эти обстоятельства опреде-

лены в законе несколько шире, сравнительно с ранее действовавшим законодательством (Указ от 4 июня 1947 г.), в котором для повторности необходимо было, чтобы виновным ранее были совершены обязательно хищения, посягающие на социалистическую собственность; в качестве другого квалифицирующего признака указывалась «организованная группа (шайка)».

Вместе с тем влияние указанных обстоятельств на наказуемость виновных по действующему законодательству значительно меньше, так как они рассматриваются не как равноценные совершению хищению в крупных размерах, а наряду с некоторыми другими квалифицирующими обстоятельствами, специфичными для отдельных форм хищений (применение технических средств — при краже, использование насилия неопасного для жизни и здоровья — при грабеже), дают основание для выделения в законе самостоятельного вида хищения, совершенного в значительных размерах (части вторые ст.ст. 89—93 УК РСФСР). Этот вид хищения с полным основанием признается менее опасным сравнительно с хищением, совершенным в крупных размерах (части третьи ст.ст. 89—93 УК РСФСР).

В диссертации вначале раскрываются понятия повторности и группы лиц, совершающих хищение по предварительному сговору, а затем отмечаются особенности их применения при различных формах и видах хищения.

Значительное место в диссертации отводится одному из наиболее сложных и практически значимых вопросов — вопросу о соотношении повторности и так называемого продолжаемого хищения социалистического имущества. Диссертант приходит к выводу, что исходя из принципов советского уголовного права, а также понятий продолжаемого и повторного преступлений нет никаких оснований противопоставлять эти понятия, как это нередко делается в теории советского уголовного права. Продолжаемое преступление, если оно слагается из отдельных деяний, содержащих все признаки того же преступления, может и должно на этом основании рассматриваться одновременно и как повторное преступление. Единая цель, единая направленность всех действий против одного и того же объекта и другие признаки продолжаемого преступления — все это не лишает известной самостоятельности каждое из входящих в продолжаемое преступление деяний, если они могут быть обособлены по времени совершения и некоторым другим обстоятельствам и содержат, будучи взятыми изолированно, все признаки рассматриваемого преступления. Поскольку решающим критерием для определения опасности хищений социалистического имущества является размер похищенного, то при наличии в повторном хищении одновременно и признаков продолжаемого преступления содеянное, например, если речь идет о значительных кражах; может квалифицироваться по ч. 2 ст. 89 УК с учетом признака повторности, лишь тогда, когда общая сумма похищенного не является крупной или особо крупной. В диссертации под-

робно рассматриваются признаки продолжаемых хищений, отмечаются особенности продолжаемых преступлений, слагающихся из неоднократных мелких и значительных хищений.

При анализе понятия «группы лиц, совершающих хищение по предварительному сговору», особое внимание уделяется понятию предварительного сговора, соотношению данной формы соучастия с другими формами соучастия, разграничению соучастия и зараннее необещанного укрывательства, правилам квалификации действий отдельных соучастников и членов преступных групп, в том числе, когда некоторые из них являются должностными лицами, установлению пределов ответственности каждого из соучастников, особенно при совершении крупных и особо крупных хищений. Не могут нести ответственности за крупное или особо крупное хищение такие соучастники или члены группы, которые хотя и принимали участие в отдельных эпизодах хищений, совершенных группой или одним лицом, но ничем не способствовали совершению хищения в крупном или особо крупном размере.

В специальном параграфе исследуются понятия особо крупного и крупного хищений. Отметив особенности понятия особо крупного хищения, выделяемого действующим законодательством в отдельную статью, содержащую сложный состав хищения социалистического имущества «независимо от способа хищения (ст.ст. 89—83)» (ст. 93¹ УК РСФСР), и дав социально-политическую характеристику этого тягчайшего преступления, диссертант пытается определить границы и критерии, опираясь на которые можно отграничить значительное хищение от крупного, а последнее от особо крупного. Опираясь на положения марксистской политэкономии о соотношении таких категорий как «стоимость» и «цена»⁵, а также учитывая особенности ценообразования при социализме⁶, автор обосновывает нецелесообразность установления непосредственно в законе или в судебной практике «механических лимитов» с учетом лишь суммы похищенного в ее денежном выражении для разграничения мелких, значительных, крупных и особо крупных хищений. Теория советского уголовного права и судебная практика в настоящее время при разграничении различных видов хищений по их размерам, в соответствии с материальным подходом к оценке опасности преступлений, исходят из сочетания количественных (сумма похищенного в ее денежном выражении) и качественных критериев (значимость похищенного имущества для народного хозяйства, его дефицитность, объем и вес в натуральном виде и т. д.), причем в соответствии с сущностью хищений решающее значение придается количественным критериям, а качественные учитываются судом в так называемых по-

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 120—129; т. 23, стр. 104—112.

⁶ Курс политической экономии, т. II, Социализм. Экономиздат, М., 1963, стр. 404—408; А. Бачурин. Цены в плановом хозяйстве. «Коммунист», 1965, № 2, стр. 35.

граничных случаях, когда сумма похищенного несколько отклоняется в ту или иную сторону от выработанных практикой количественных критериев. В диссертации подвергаются критике имевшие место в теории и практике формальный подход к определению размера хищения, а также крайности, связанные с переоценкой значения качественных критериев, что приводило к необоснованному усилению репрессии без учета реальной опасности совершенного хищения.

Крупное и особо крупное хищения по количественным критериям, прочно утвердившимся в практике, усматриваются в настоящее время тогда, когда по единым государственным розничным ценам, а в отношении товарной продукции колхозов — по среднерыночным ценам колхозного рынка, сумма похищенного находится на уровне соответственно 2500 и 10 000 рублей, причем в основу исчисления кладутся цены, действующие в момент и в месте совершения хищения.

При рассмотрении понятия мелкого хищения, чему посвящен последний параграф настоящей главы, отмечается, что принципы подхода к определению размера похищенного при мелком хищении аналогичны с учетом, конечно, того обстоятельства, что по количественному критерию сумма похищенного при мелком хищении в отличие от значительного устанавливается на уровне около 50 рублей. Большое значение практика придает при разграничении мелких и значительных хищений размеру похищенного в натуральном виде, что специально оговаривается в ряде руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР.

По ст. 96 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик могут быть квалифицированы в определенных случаях мелкие хищения, совершенные путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. В этих случаях наличие предварительной договоренности нескольких лиц о совершении мелкого хищения, факт совершения преступления особо опасным рецидивистом, а равно способ исполнения преступления (например, с применением технических средств) не являются обстоятельствами, которые могут служить основанием для квалификации мелкого хищения как хищения в значительных размерах при отсутствии, конечно, умысла на такое преступление.

Вопрос об ответственности за мелкое хищение социалистического имущества в УК различных союзных республик решается неодинаково, причем после издания новых УК в большинстве из них по этому поводу имели место существенные изменения, характеристика которых дается в работе.

Значительное место в диссертации отводится анализу Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1965 г. «Об усилении материальной ответственности за хищения государственного и общественного имущества», который был издан в целях усиления материальной ответственности за упомянутые преступ-

ления, а также в целях дальнейшего повышения роли общественности в борьбе с хищениями и внес существенные изменения и дополнения в Положение о товарищеских судах РСФСР и в УК РСФСР.

До издания Указа от 16 января 1965 г., хотя значительная часть мелких хищений, совершенных впервые, могла быть рассмотрена и действительно рассматривалась, особенно после издания Указа от 23 октября 1963 г., в товарищеских судах, но это делалось в порядке освобождения от уголовной ответственности по основаниям, указанным в ст. 51 УК РСФСР, поскольку любое мелкое хищение расценивалось как преступление. Что касается мелких хищений, совершенных повторно, то в подавляющем большинстве случаев они влекли за собой применение мер уголовного наказания, причем чаще всего виновные осуждались к краткосрочному лишению свободы, так как санкция ч. 2 ст. 96 УК допускала возможность применения только одного этого вида наказания. Жизнь показала, что рассмотрение такого рода дел в товарищеских судах, которые в настоящее время накопили уже достаточно опыта в борьбе с антиобщественными проступками, может быть более эффективным и действенным, как в плане общего, так и специального предупреждения. Вот почему Указом от 16 января 1961 г. мелкие хищения, совершенные впервые, в своем подавляющем большинстве, а также значительная часть случаев мелких хищений социалистического имущества, совершенных повторно, расцениваются не как уголовно наказуемые деяния, а как антиобщественные проступки, подлежащие рассмотрению в товарищеских судах, что является новым шагом в направлении сужения круга уголовно-наказуемых деяний и активизации сил общественности в борьбе с правонарушениями. В диссертации подробно рассматриваются обстоятельства, при которых мелкое хищение не подлежит рассмотрению в товарищеском суде, а должно расцениваться как уголовно-наказуемое деяние и подлежать направлению в народный суд.

Поскольку согласно Указу от 16 января 1965 г. обстоятельством, которое само по себе обуславливает рассмотрение дела о мелком хищении в народном суде, является лишь факт отсутствия товарищеского суда по месту работы и жительства виновного, в диссертации предлагается дополнить действующее законодательство указанием, что в подобных случаях лицо, совершившее мелкое хищение, как и при рассмотрении дела в товарищеском суде, не должно считаться имеющим судимость, а примененные к нему меры воздействия должны расцениваться как административные меры (при штрафе) или меры общественного воздействия, если суд решит прибегнуть к передаче виновного на обсуждение общественности — общего собрания рабочих и служащих по месту работы виновного, собраний профсоюзной или комсомольской организаций.

* *
*

В пятой главе рассматриваются проблемы индивидуализации ответственности и наказания при хищениях социалистического имущества. В настоящее время судебно-следственные органы, установив признаки определенного состава преступления в действиях лица, должны прежде всего решить вопрос — какая форма ответственности и соответственно какие меры воздействия способны достичь целей общего и специального предупреждения. Решение этого вопроса может быть правильным лишь тогда, когда при индивидуализации ответственности органы правосудия будут строго соблюдать требования закона и общие принципы советского уголовного права.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 31 марта 1962 г., правильно ориентируя суды на необходимость максимальной индивидуализации ответственности и наказания лицам, виновным в совершении хищений социалистического имущества, с полным основанием подчеркивает, что к злостным расхитителям, совершившим опасные виды хищений, должны последовательно применяться суровые меры уголовного наказания. К таким видам хищения относятся особо крупные хищения (ст. 93¹), хищения, совершенные в крупных размерах или особо опасным рецидивистом (части третьей ст.ст. 89, 90, 92, 93), разбой в целях завладения социалистическим имуществом (ст. 91), а также в своей значительной части хищения, предусмотренные частями вторыми ст.ст. 89, 90, 92, 93 УК РСФСР.

При совершении указанных хищений, представляющих большую общественную опасность уже в силу самого характера преступления, освобождение от уголовной ответственности недопустимо, так как оно противоречило бы целям как общего, так и специального предупреждения. Это вовсе не означает, что при совершении таких хищений игнорируется или недооценивается значение смягчающих обстоятельств, в том числе и тех, которые характеризуют личность виновного. Эти обстоятельства безусловно должны быть учтены в полной мере, но уже при индивидуализации наказания.

Иначе дело обстоит с менее опасными видами хищений, к которым относятся хищения, подпадающие под признаки частей первых ст.ст. 89, 90, 92, 93 УК, а также мелкие хищения, квалифицируемые по ст. 96 УК РСФСР. Именно при совершении этих хищений, по своему характеру относящихся к не представляющим большой общественной опасности или малозначительным преступлениям, перед органами социалистического правосудия стоит очень важная задача — избрать форму ответственности виновных за содеянное, т. е. решить вопрос о том, прибегнуть ли в данном конкретном случае к применению мер уголовно-правового характера или освободить в установленном законом порядке

(ст. 10, ч. 1 ст. 50, ст. 51, ст. 52 УК РСФСР) от уголовной ответственности, заменив ее мерами общественного или иного воздействия. Безусловно, при хищениях, подпадающих под признаки упомянутых статей, когда сумма похищенного не столь значительна, преступление совершено впервые и при отсутствии иных обстоятельств, свидетельствующих о значительной зараженности виновного паразитическими устремлениями, — во многих случаях у общественности есть все возможности для перевоспитания правонарушителей без применения к ним мер уголовного наказания.

Однако до последнего времени при освобождении от уголовной ответственности за менее опасные хищения социалистического имущества нередко недооценивалась природа этих преступлений как деяний, порождаемых корыстными, стяжательскими мотивами, а также подчас не придавалось должного значения факту причинения этими преступлениями материального ущерба государству или общественным организациям. На эти стороны вопроса было обращено внимание Указом от 16 января 1965 г., допускающим наряду с другими наказаниями применение штрафа за рассматриваемые менее опасные хищения.

Возможность применения штрафа за менее опасные хищения, которая уже довольно широко используется судами, вовсе не означает, что это наказание должно стать универсальным и что освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки, в порядке, предусмотренном ст. 10 УК РСФСР для несовершеннолетних, или в порядке ст. 50 УК РСФСР, а также условное осуждение — вообще не должны иметь места. С изданием Указа от 16 января 1965 г. хотя и уменьшится количество освобождений от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших менее опасные хищения, но вопрос об индивидуализации ответственности и наказания виновных в этих преступлениях вовсе не снимается. В решении этого вопроса ни в коем случае не должно быть крайностей и шахаханий, не должно быть шаблона, в результате чего или огульно применяется штраф или производится освобождение от уголовной ответственности по тем или иным основаниям.

Судебно-следственные органы в каждом случае совершения менее опасного хищения должны тщательнейшим образом изучить все обстоятельства дела и личность виновного и принять такое решение в отношении формы ответственности, чтобы была уверенность как в отношении выполнения задачи наиболее эффективной охраны социалистической собственности и создания атмосферы всеобщей нетерпимости к фактам хищений народного добра, так и в отношении достижения целей исправления и перевоспитания виновных.

В работе обращается внимание на те обстоятельства, которыми закон и практика придают особенно важное значение как при индивидуализации ответственности по менее опасным хищениям,

так и при индивидуализации наказания, которую суд должен в полной мере осуществить, согласно требованиям ст. 32 Основ (ст. 37 УК РСФСР), если он, с учетом характера и степени общественной опасности хищения, придет к выводу о невозможности освобождения от уголовной ответственности.

В ныне действующем законодательстве не только последовательно проведена законодательная дифференциация ответственности, но и созданы все предпосылки для индивидуализации наказания и, в частности, за отдельные виды хищений установлены санкции, правильно отражающие реальную опасность содеянного.

В диссертации показывается влияние характера в степени общественной опасности хищений на их наказуемость, указывается, что при индивидуализации наказания за хищения из числа обстоятельств, определяющих степень общественной опасности содеянного и характеризующих личность виновного, решающее значение должно придаваться наличию и степени выраженности в конкретном хищении признаков квалифицирующих эти преступления (размер похищенного, повторность, группа, степень и характер насилия при разбое и т. д.). Особенно важное значение имеет размер похищенного в каждом конкретном случае, что подчеркивается Указом от 16 января 1965 г., согласно которому при совершении ненасильственного хищения впервые и в небольших размерах (до 100 руб.) даже по частям вторым ст. ст. 89, 92 и 93 УК возможно применение не лишения свободы, а штрафа в размере до 3-кратной стоимости похищенного (ст. 93²УК). Упомянутая норма подробно анализируется в работе, а также рассматриваются основания и условия назначения наказания ниже низшего предела (ст. 43 УК), применение наказания условно (ст. 44 УК), исследуется практика индивидуализации наказания при групповых хищениях, отмечаются наиболее распространенные ошибки практики применения как основных, так и дополнительных наказаний.

В специальном параграфе рассматриваются вопросы о порядке и принципах возмещения ущерба, причиненного хищениями, отмечаются серьезные недостатки, которые имеют место по этому вопросу в практике. Задачей органов правосудия в этом плане является обеспечение такого положения, чтобы каждый, кто посмеет поднять руку на народное добро, твердо знал, что он не только будет строго наказан, но и при всех обстоятельствах вынужден будет до последней копейки возместить причиненный ущерб.

* *
*

В шестой и последней главе рассматриваются причины и условия, способствующие совершению хищений социалистического имущества, а также пути предупреждения и ликвидации

этих преступлений. В данной работе не ставится задача подробно рассмотреть все аспекты предупреждения хищений социалистического имущества, так как эта проблема требует специального исследования. Диссертант останавливается лишь на основных положениях, касающихся причин, условий и предупреждения хищений, а также важнейших направлениях этой большой и трудной работы, имеющей в настоящее время своей практической задачей добиться резкого сокращения, а затем и полной ликвидации рассматриваемых преступлений.

Основоположниками марксизма неопровержимо доказано, что преступность не вечна, она является неизбежным порождением эксплуататорских общественных формаций и достигает своего апогея в капиталистическом обществе⁷, причем «преступления по страсти все больше уступают место преступлениям, совершенным по расчету, из интереса»⁸.

С победой социалистической революции устраняются «главные причины эксцессов» (Ленин) и, хотя преступность при социализме еще и имеет место, однако количество преступлений неуклонно снижается по мере построения социализма, а с переходом к коммунизму преступность как социальное явление вообще исчезнет. Эта закономерность обусловлена тем, что главными (основными) причинами преступности у нас являются причины, не имеющие корней в самих принципах социализма, в социалистических, а тем более коммунистических производственных и иных общественных отношениях. Поэтому становится и возможной ликвидация преступности в коммунистическом обществе, что стало для нас в настоящее время практической задачей.

Осуществление этой задачи, естественно, прежде всего связано, и это прямо подчеркивается в Программе КПСС, с устранением тех причин, которые порождают преступность при социализме. Основными причинами преступности у нас являются пережитки капитализма в общественном сознании и влияние капиталистического мира (подрывная деятельность, идеологические диверсии и т. д.).

Конкретно при совершении хищений социалистического имущества решающую роль играют пережитки частнособственнической психологии, пренебрежительное отношение к труду и стремление к паразитическому обогащению за счет народного достояния, созданного трудом других людей. Своими корнями эти пережитки не связаны с природой социалистических общественных отношений, чужды принципам социализма и социалистической морали и нравственности, хотя в силу отставания общественного сознания от общественного бытия они сохраняются весьма длительное время в сознании людей и при социализме, реа-

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 347—348, 364, 537; т. 4, стр. 426; т. 8, стр. 529—532; т. 13, стр. 513; В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 434—436.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 538.

дизуясь при определенных условиях в факты совершения отдельными лицами хищений социалистического имущества и иных преступлений и правонарушений⁹.

Выяснить причины живучести частнособственнических пережитков в сознании людей, пути реализации этих пережитков в факты совершения хищений, а также установить условия, способствующие этому, и наметить конкретные пути и методы ликвидации этих условий — все это является важнейшей задачей теории и практики предупреждения хищений.

Рассматривая вопрос о предупреждении хищений социалистического имущества и учитывая, что основной причиной их совершения являются такие пережитки прошлого, как частнособственническая психология и стремление к паразитическому обогащению за счет чужого труда, представляется необходимым вначале обратить внимание на вопрос о том, какие конкретно явления (факторы) социальной действительности способствуют сохранению и оживлению указанных пережитков в сознании отдельных лиц и как эти пережитки оказывают влияние на совершение хищений социалистического имущества. В этом плане необходимо выделить явления социальной жизни, нередко называемые в теории советского уголовного права условиями, способствующими совершению преступлений¹⁰, которые, по общему правилу, хотя непосредственно и не обуславливают совершение хищений отдельными лицами, однако в сочетании с неблагоприятными условиями нравственного формирования личности (недостатки воспитания в семье, в школе, на производстве, отрицательное влияние ближайшего окружения, алкоголизм и т. п.) ведут к развитию у некоторых граждан антиобщественных взглядов на социалистическую собственность, выработке отношения к народному достоянию как источнику легкой наживы, стремлению уйти от честного труда и паразитически обогатиться за счет народного добра.

К таким условиям относятся ряд факторов экономического характера и некоторые отрицательные явления общественно-политической жизни. К экономическим факторам обычно относятся ограниченность материально-технической базы социализма и невозможность удовлетворить все потребности членов общества: неравенство в долях, получаемых при распределении общественного продукта (в зависимости от количества и качества затраченного труда); сохраняющееся различие между трудом умственным и физическим, существование товарно-денежных отношений

⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 94—95, 340; т. 29, стр. 379—400; Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС, июнь 1963 года «Об очередных задачах идеологической работы партии». Госполитиздат, М., 1963, стр. 6—9.

¹⁰ См. В. Н. Кудрявцев. Предупреждение преступлений — важное условие дальнейшего укрепления социалистической законности. «Труды ВЮА» 1956, вып. XXI, стр. 145.

и т. п.¹¹. Безусловно все эти факторы, связанные с ограниченными экономическими возможностями социализма, могут служить почвой для сохранения имеющихся у отдельных лиц частнособственнических пережитков, индивидуалистических и паразитических тенденций.

Однако, говоря о значении в целом экономических факторов для сохранения частнособственнических пережитков в сознании отдельных граждан, нельзя, с нашей точки зрения, преувеличивать роль упомянутых выше сторон экономики при социализме. Гораздо большую роль в области экономической жизни для сохранения и даже оживления у отдельных лиц антиобщественного отношения к социалистической собственности играют нарушения и отступления от экономических принципов социализма, что имело место в различные периоды развития советского государства в разных масштабах и далеко еще не ликвидировано полностью в настоящее время. В диссертации отмечается вредность недооценки, а тем более полного отрицания влияния указанных факторов на сохранение и оживление частнособственнических пережитков. Безусловно нарушения принципов социализма ни в коей мере не закономерны для нашего общества, и они враждебны и чужды его природе. Но совершенно очевидно также, что нарушения принципа материальной заинтересованности, нерациональное введение хозяйства, расточительство, бесхозяйственность, отсутствие бережливого отношения к народному добру, нередко встречающиеся в отдельных отраслях народного хозяйства, на отдельных предприятиях, в колхозах и совхозах в результате недобросовестности, неумелости, беспринципности отдельных работников — крайне отрицательно влияют на воспитание тех граждан, на глазах которых бессмысленно гибнут иногда огромные ценности.

Большую роль в сохранении и даже оживлении частнособственнических пережитков имеют и некоторые отрицательные явления в общественно-политической жизни. Помимо такого объективного фактора как недостаточно высокий общеобразовательный и культурный уровень определенной части советских граждан в этом плане наиболее отрицательную роль играют такие субъективные факторы, как нарушения принципов социалистического демократизма в вопросе ответственности за преступные посягательства на социалистическую собственность, снисходительное, а подчас и покровительственное отношение к фактам уже совершенных хищений со стороны не только отдельных граждан, но и со стороны тех организаций и должностных лиц, которые по долгу своей службы должны стоять на страже социалистической собственности.

¹¹ См. С. Ковалев. Пережитки капитализма в сознании людей при социализме и пути их преодоления. «Коммунист», 1957, № 3, стр. 26—40; А. Б. Сахаров. О личности преступника и причинах преступности в СССР. Госюриздат, 1961, стр. 80—81.

Указанные, а также некоторые другие отрицательные явления в экономической и общественно-политической жизни нашего общества являются теми условиями, которые способствуют сохранению и оживлению частнособственнических пережитков в сознании и психологии отдельных лиц, появлению у этих лиц пренебрежительного отношения к труду, стремления к обогащению за счет народного добра, выработке подчас очень стойких антиобщественных паразитических взглядов и соответствующих установок в поведении. В конкретных условиях и обстановке в сочетании с неблагоприятными условиями нравственного формирования и развития личности, отрицательным влиянием ближайшего окружения, а также при наличии целого ряда иных факторов, именуемых в юридической литературе обстоятельствами, способствующими достижению преступного результата¹², или условиями-катализаторами¹³ — лица с антиобщественными паразитическими взглядами и совершают хищения социалистического имущества.

Выяснение всех этих факторов имеет очень важное значение для предупреждения хищений социалистического имущества. В частности, большую роль в этом отношении играет выявление и устранение обстоятельств, способствующих достижению преступного результата (условий-катализаторов), являющихся благоприятной питательной средой, в которой удобно орудовать ворами и расхитителям. К таким условиям относятся плохая организация, а иногда и полное отсутствие охраны государственного и общественного имущества на предприятиях, в колхозах, совхозах и т. д.; неудовлетворительно поставленный учет материальных ценностей, отсутствие контроля за их расходом и т. д.; неудовлетворительный подбор кадров материально-ответственных лиц и лиц, в ведении которых находится социалистическое имущество и отсутствие контроля за их работой; обстановка круговой поруки и взаимного покровительства, создающаяся на отдельных предприятиях, в государственных или общественных организациях, особенно отдельных торговых организациях; низкий уровень работы ревизионных комиссий и иных форм внутриведомственного контроля; отсутствие или плохая организация общественного контроля за хранением и использованием материальных ценностей; недостатки в нормировании оплаты труда, порядке оформлении нарядов, списаниях различных естественных убылей, установлении норм расходования материалов и т. д. и т. п.

В диссертации показываются пути и средства ликвидации указанных условий, способствующих совершению хищений, и отмечается, что предупреждение хищений социалистического имущества в широком смысле этого слова охватывает взаимо-

¹² См. В. Кудрявцев. К вопросу об изучении причин преступности. «Советское государство и право», 1964, № 5, стр. 18.

¹³ См. В. Курляндский. О предупреждении преступлений. «Советская юстиция», 1957, № 4, стр. 28.

связанную систему государственных и общественных мер, направленных на устранение всех отрицательных явлений, способствующих проявлению частнособственнического, антиобщественного отношения к народному добру и тем самым на ликвидацию порождающих все это пережитков прошлого, воспитание нового человека, обладающего коммунистическим сознанием.

Решающее значение для предупреждения хищений социалистического имущества и ликвидации всех причин и условий, их порождающих, имеет поступательный ход коммунистического строительства, успехи в создании материально-технической базы коммунизма, рост материального и культурного уровня жизни всех трудящихся, совершенствование социалистических общественных отношений, успехи коммунистического воспитания трудящихся.

В последние годы благодаря успехам коммунистического строительства, а также целому ряду государственных и общественных мер, направленных на усиление охраны социалистической собственности и борьбу с ворами и расхитителями, удалось добиться известного снижения этих преступлений¹⁴. Однако задача резкого снижения, а затем и полной ликвидации хищений социалистического имущества требует активизации работы по предупреждению хищений, использования в этих целях всех средств воспитательного, общественного и административного характера.

Важным средством выполнения этой задачи, как это было подчеркнуто на июньском Пленуме ЦК КПСС (1963 г.), является усиление идеологической работы.

В диссертации показываются формы и методы, конкретные пути предупреждения хищений, подчеркивается значение в этом плане деятельности органов партийно-государственного контроля, рассматриваются конкретные формы деятельности органов социалистического правосудия и других государственных органов, осуществляющих мероприятия по так называемому специальному предупреждению хищений.

Значительное внимание в диссертации уделяется деятельности общественности по предупреждению хищений (народных дружин, товарищеских судов и других самодеятельных организаций трудящихся); конкретным формам и методам их работы; на конкретных примерах показывается, какие плоды может принести и приносит объединение усилий государственных органов и общественности в борьбе с хищениями народного добра.

Решающую роль в объединении усилий государственных органов и сил общественности, в придании их деятельности целеустремленности и превращении охраны социалистической собственности в повседневное дело всех советских граждан должна сыграть и играет Коммунистическая партия, являющаяся

¹⁴ См. В. Куликов. К сорокалетию Верховного Суда СССР. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 2, стр. 9.

направляющей и организующей силой советского общества. По мере развития социалистического общества и особенно в период развернутого строительства коммунизма роль КПСС все более возрастает, множатся задачи, стоящие перед ней во всех областях жизни советского общества, вырабатываются новые формы и методы руководства обществом, проведения конкретных мероприятий на конкретных участках коммунистического строительства.

В деле превращения охраны социалистической собственности во всенародную задачу и объединения на выполнение этой задачи усилий всех государственных и общественных организаций партия также выдвигает новые наиболее эффективные формы.

Формой, дающей возможность объединить усилия всех государственных и общественных организаций, координировать их работу, неуклонно повышать эффективность их деятельности и все шире привлекать самые широкие слои трудящихся к делу охраны и умножения народного достояния, по мнению диссертанта, являются **смотре сохранности социалистической собственности**, проводимые в областях, городах, районах под руководством соответствующих партийных организаций.

В диссертации обобщаются итоги смотра сохранности социалистической собственности, проведенного в Москве в 1964 г. по инициативе и под руководством Московской партийной организации совместно с органами партийно-государственного контроля. Опыт проведения этого смотра показывает, что повсеместное и систематическое проведение смотров сохранности социалистической собственности в масштабе всей страны может стать замечательной формой объединения усилий всех организаций, координации и активизации их деятельности по охране социалистической собственности, привлечения к этому делу все более широких масс трудящихся, а в конечном счете, — школой по воспитанию коммунистического отношения к народному достоянию у всех граждан.

* *
*

СПИСОК

работ, в которых отражены основные положения диссертации

1. Ответственность за особо опасные виды хищений социалистической собственности. «Советское государство и право», 1953, № 6—1 п. л.
2. О понятии хищения социалистической собственности. «Уч. зап. МГУ». 1954, вып. 168, кн. 7—2 п. л.
3. Рецензия на работу Б. А. Куринова «Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества» (в соавторстве с И. С. Тишкевичем). «Советское государство и право», 1955, № 1—0,5 п. л.
4. Рецензия на работу Б. С. Утевского и З. А. Вышинской «Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имуще-

ства», (в соавторстве с А. Н. Игнатовым). «Вести. Моск. ун-та», сер. право, 1956, № 1 — 0,7 п. л.

5. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве. «Вести. Моск. ун-та», сер. право, 1955, № 1 — 1 п. л.

6. Преступления против сельского и лесного хозяйства (глава учебника). «Советское уголовное право», часть Особенная. Изд-во МГУ, 1957 — 1 п. л.

7. Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву, монография. Изд-во МГУ, 1957 — 14 п. л. (рецензии: см. «Советское государство и право», 1959, № 1; «Вести. Моск. ун-та», сер. право, 1958, № 4).

8. Формы и виды соучастия (глава монографии, написанной совместно с П. И. Гришаевым). «Соучастие по уголовному праву». Госюриздат, М., 1959 — 3,5 п. л. (рецензия: см. «Советское государство и право», 1960, № 12).

9. Хищение государственного и общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением. «Советская юстиция», 1963, № 3 — 0,5 п. л.

10. Борьба с хищениями социалистического имущества. Госюриздат, М., 1963 — 1,5 п. л.

11. Некоторые вопросы квалификации хищений социалистического имущества. «Советская юстиция», 1964, № 7 — 0,5 п. л.

12. О моменте окончания кражи социалистического имущества. «Социалистическая законность» 1964, № 10 — 0,4 п. л.

13. Соотношение продолжаемых и повторных хищений социалистического имущества. «Советская юстиция», 1964, № 24 — 0,5 п. л.

14. Преступления против социалистической собственности (глава учебника). «Советское уголовное право», часть Особенная, Изд-во МГУ, 1964 — 3,5 п. л.

15. Формы и виды хищения социалистического имущества. «Советская юстиция», 1965, № 5 — 0,5 п. л.

16. Об ответственности за мелкое и совершенное в небольших размерах хищения социалистического имущества. «Советская юстиция», 1965, № 9 — 0,5 п. л.

Всего по теме диссертации опубликовано — 31,5 п. л.

17. Борьба с хищениями социалистического имущества, монография. «Юридическая литература» (в печати) — 18 п. л.

Сдано в набор 6/V 1965 г.
Л-49258   Объем 2,0 печ. л.

Подписано к печати 12/V 1965 г.
Заказ 1575   Тираж 300 экз.

Типография Издательства МГУ (филиал). Москва, проспект Маркса, 20